

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ в 1920-е гг.

И. А. КУБАНЦЕВА,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Оригинальные художественные произведения на мордовском языке на основе русской графики появились в печати в начале 1920-х гг. Размещались они на страницах национальной периодики. Национальные газеты издавались во всех районах, где проживала мордва. Одной из первых стала выходить газета «Чинь стямо» («Восход солнца») на эрзя-мордовском языке в Симбирске (1920–1921 гг.). В Москве в 1921 г. была создана «Якстере теште» («Красная звезда»). В Саратове в 1921–1926 гг. для мордовского населения Поволжья издавалась газета «Якстере сокиця» («Красный пахарь»); в Пензе в 1921 г. для мордвы-мокши – «Од веле» («Новая деревня»); в Новосибирске в 1926–1929 гг. для мордвы Сибири и Дальнего Востока – «Од эрямо» («Новая жизнь»). В Петровске Саратовской губернии печаталась «Од веле», в Кузнецке – «Якстере веле» («Красное село») [3, 33]. В уездных газетах Саранска, Темникова, Алатыря открывались специальные страницы на мордовских языках [5].

Во второй половине 1920-х гг. появились общественно-политические и литературно-художественные журналы. В 1927 г. в Пензе при редакции газеты «Од веле» стал издаваться мокшанский журнал «Валдо ян» («Светлый путь»), а в 1929 г. в Самаре для мордвы-эрзи – «Сятко» («Искра») [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 61].

При каждом периодическом издании существовала группа корреспондентов, писавших на мордовском языке. Из их среды и участников молодежной самодеятельности выделялись первые мордовские поэты. Так, в «Чинь стямо» печатали свои стихотворения Д. Кузин – «Мезе видиде, синь нусынк», Я. Катаев – «Буржуень плант» и др. [4, 16]. В саратовской газете «Якстере сокиця» активно публиковались эрзянские поэты Я. Григошин, И. Кривошеев, Тюртяк (В. Сафронов), Ильфек (Ф. Ильин), Гай-Узин (Н. Цыганов) и др. [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 59]. Центром развития мокша-мордовской художественной литературы была газета «Од веле», вокруг которой в 1924 г. объединились писатели Ф. Фролов, Р. Федькин, З. Дорофеев, М. Ларькин, М. Безбородов, В. Виард (Ардеев), С. Врагов и др. Продолжил эту линию журнал «Валдо ян», где публиковались Пятка Фипет, М. Ларькин, М. Безбородов [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 63].

Ориентируясь на широкий круг читателей, редакции газет старались создавать все условия для деятельности селькоров. В 1920-е гг. селькоры рассматривались как резервы, «откуда должны выдвигаться новые рабочие и крестьянские писатели». На это особо обращала внимание резолюция XIII партсъезда «О печати» (1924), в которой говори-

лось: «Выдвижение и материальная помощь пролетарским и крестьянским писателям, пришедшим в нашу литературу частью от станка и сохи, частью из этой интеллигентской прослойки, которая в октябрьские дни и в эпоху военного коммунизма вступила в ряды РКП и комсомола, должны быть всемерно усилены» [1, 269]. Путь «селькор – писатель» прошли поэты Ф. Фролов, Б. Валда (Гуськов), М. Безбородов, А. Мокшони, В. Сафронов и др. [4, 18]. Положительная оценка деятельности рабселькоров в развитии новой литературы была дана в резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» от 18 июня 1925 г. Кроме того, документ содержал рекомендации о направленности литературы: «Партия должна подчеркнуть необходимость создания художественной литературы, рассчитанной на действительно массового читателя, рабочего и крестьянского...» [1, 380]. В то же время резолюция обращала внимание «на развитие национальной литературы в многочисленных республиках и областях нашего Союза» [1, 380]. Такое решение было принято не случайно. К середине 1920-х гг. художественная литература была признана как «крупная общественная сила, распространяющая свое влияние на массы рабоче-крестьянской молодежи» [1, 296].

После принятия резолюции ЦК РКП(б) 1925 г. активно развернулась работа по выявлению одаренной молодежи и привлечению ее к сотрудничеству. В результате в литературу пришла большая группа молодых авторов, среди которых творческим своеобразием выделялись М. Безбородов, Ф. Чесноков, П. Кириллов, А. Моро, А. Лукьянов, Н. Эркай, Т. Раптанов, А. Дуняшин, К. Петрова, В. Ардеев, П. Левчаев, С. Врагов, А. Зиньков, В. Сафронов, И. Прокин и др.

Произведения начинающих поэтов, прозаиков были широко представлены на страницах периодической печати. В газете «Якстере теште» в 1923–1924 гг. публиковались рассказы и очерки Ф. Чеснокова, И. Девина, А. Дуняшина,

А. Куторкина и других авторов [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 63]. В газетах «Якстере сокиця» и «Од эрямо» за пять лет со дня основания вышло более 150 литературных работ. Всего в период с 1921 по 1929 г. было опубликовано более 400 поэтических и прозаических произведений.

Редакции газет и журналов в каждом номере печатали краткие консультации писателям, поскольку многие из них пришли в литературу «из народа», не имея специального образования [3, 33]. Подобная работа проводилась для того, чтобы молодая литература завоевала свое положение «гегемона реально, путем все более талантливых, продуманных, убедительных произведений» [1, 381]. Добиваясь того, чтобы установки партии выполнялись, ЦК РКП(б) следил за тщательным подбором лиц в те учреждения, которые ведали делами печати. Они комплектовались людьми, способными «обеспечить действительно правильное, полезное и тактичное руководство нашей литературой» [1, 380]. В число таких кандидатов попали и деятели из мордвы. В начале 1921 г. был командирован в Москву для работы в органах печати А. Дорогойченко. Около года он руководил литературным отделом газеты «Правда», позже работал в журналах «Молодая гвардия», «Земля советская» [3, 82]. По путевке ЦК на должность редактора газеты «Якстере теште» был направлен П. Глухов [3, 110].

На страницах печатных изданий приоритет отдавался стихам и прозе рабоче-крестьянских писателей. В редакциях они должны были «встречать дружественный прием и пользоваться поддержкой» [3, 34]. Сложившаяся ситуация положительно сказывалась на развитии творчества мордовских писателей, пришедших в литературу преимущественно из деревни.

Выявлению талантливых авторов способствовали ликпункты, школы, педагогические техникумы, мордовские отделения при вузах, партшколах. Во многих учебных заведениях, в которых обучались студенты из мордвы, создавались литературные кружки, где они читали

свои стихи и разыгрывали собственные пьесы. Такой кружок работал в Московской сельскохозяйственной академии. Там силами студентов была поставлена пьеса «Аннань свадьба» («Свадьба Анны»), одним из авторов которой был А. Малькин. При Петровском педагогическом техникуме существовал литературный кружок, созданный И. Кривошеевым. В нем впервые познакомили слушателей со своим художественным мастерством А. Зиньков, А. Сафронов, С. Платонов. В литературном объединении Саранского рабфака обсуждались произведения В. Ардеева, П. Левчаева, Ф. Атянина, С. Родькина [4, 21] и других литераторов.

Совершенствовать поэтические формы молодым поэтам помогало знакомство с творчеством классиков русской литературы. И. Кривошеев учился писательскому мастерству на произведениях А. С. Пушкина. Многие мордовские писатели воспитывались на творчестве Н. А. Некрасова, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова и др., подражали известным в то время советским писателям.

Произведения Д. Бедного и В. Маяковского оказали влияние на мордовских писателей, работающих в сатирическом жанре [2, 118]. Например, басни Ф. Завалишина и Ф. Бездольного идейно связаны с сатирой Д. Бедного [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 68].

Изучая творчество мастеров художественного слова, молодые мордовские писатели стремились показать события революции и Гражданской войны, процесс социалистического преобразования жизни народа, формирование нового сознания у людей. Свое художественное восприятие действительности они излагали на родных диалектах. Так, тексты газеты «Якстере сокиця» составлялись на основе говора саратовской мордвы [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 62], который был понятен только в данном регионе. В связи с этим остро встала проблема разработки единых норм мордовского языка, которая решалась совместными усилиями писателей, ученых, сотрудни-

ков газет, педагогов. Над ней, в частности, трудились М. Е. Евсеев, Ф. Ф. Советкин, А. П. Рябов, Д. В. Бубрих, И. Г. Черракин, М. И. Кручинкин, Е. В. Скобелев, И. Ф. Прокаев [3, 63].

В зарождающейся мордовской литературе в 1920-х гг. преобладали поэтические жанры. Начинающие писатели смотрели на поэзию как на «средство борьбы с классовым врагом».

Характерной особенностью мордовской лирики тех лет являлось участие в ней людей, не имеющих образования, но обладающих богатым поэтическим дарованием сказителей. Одним из основоположников поэтического жанра был Н. Егоров, крестьянин из с. Сухого Бугурусланского уезда Самарской губернии. Успешно в этот период выступали женщины-сказительницы — Филатова и Кочеткова [6, 63]. В 1920-е гг. творческой активностью отличались поэты Ф. Завалишин, И. Кривошеев, В. Радаев, Ф. Ильфек, М. Безбородов, А. Моро, А. Лукьянов, А. Зиньков и др.

Ведущие позиции в мордовской литературе занимала тема победы Октябрьской революции 1917 г. Ее идейная направленность представлена в названиях стихотворений: «Смелей, товарищи, идите!», «Красная звезда» А. Бухарева, «Скажи спасибо» Ф. Бездольного [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 64]. Изображение «Великого Октября» связано с именем вождя революции В. И. Ленина. О всепобеждающих идеях ленинизма говорилось в стихотворениях Фипета (Ф. И. Петербургского) «Курось Ленин» и С. Салдина «И солнце заволодело».

Многие произведения мордовских писателей были подчинены важным задачам массовой агитации. Это сказывалось на форме стихов, которые часто представляли собой лозунг, призыв, обращение, облаченные в поэтическую форму. Такая поэзия, несмотря на низкие художественные достоинства, была очень популярна [4, 37].

Особое место в литературе 1920-х гг. занимала сатира. Стихотворный фельетон, сатирическая частушка, басня и

памфлет становились оперативным жанром. Большая часть сатирических произведений носила антирелигиозный характер. В 1920-е гг. эта проблема была очень важной и составляла одно из направлений в решении задач культурной революции. Антирелигиозная тематика звучала в стихах Ф. Буртаева («Паз и ломань» – «Бог и человек»), Ф. Бездолного («Озныця» – «Богомолка»), Ф. Завалишина («Кода эрясь-ашесь попсь» – «Как жил-поживал поп»), Д. Морского («Баягастокнигас» – «От колокола к книге») и др. [4, 41]. Свои сатирические песни, частушки мордовские писатели посвящали борьбе с врагами советской власти (например, «Кулаконть чачозо» – «Облик кулака» А. Пятайкина) [3, 43].

Параллельно с агитационной поэзией зарождалась и лирическая, выражавшая чувства и переживания человека. Стихи, воспевающие природу, были первыми произведениями всех начинающих поэтов. Времена года описывали А. Лукьянов («Весенняя песня»), Н. Егоров («Тепло пришло»), И. Морыця («Весна»), М. Безбородов («Лес»), А. Моро, Ф. Завалишин, Ф. Фролов, С. Врагов, А. Карасев [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 72].

В 1920-е гг. предпринимались попытки освоить жанр поэмы. Первым на этот путь стал М. Безбородов. Однако в тот период данный жанр в мордовской литературе не получил развития. Позже, в 1930-е гг., к поэме обращались многие авторы.

Мордовские писатели пробовали свои силы и в жанре драматургии. Газеты и журналы размещали на своих страницах переводы на мордовский язык пьес А. Островского, Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Неверова, а также отдельных драматических произведений А. Завалишина [4, 138]. Среди начинающих мордовских драматургов выделялись М. Безбородов, Ф. Чесноков, Е. Окин, К. Петрова. Хотя мордовская драматургия 1920-х гг. была востребована только сельскими самодеятельными кружками, она заложила основу дальнейшего развития этого сложного литературного направления.

1920-е гг. отмечены началом формирования прозаического жанра. Первый рассказ «Мужик и генерал» был опубликован в 1920 г. в газете «Чинь стямо» безымянным автором в форме диалога. С этого времени прозаические произведения регулярно размещались на страницах национальной периодики. В газете «Якстере теште» в 1922 г. были напечатаны 4 рассказа, в 1924 г. – 9, в 1928 г. – 13 [6, ф. 631, оп. 1, д. 107, л. 74]. С особым интересом читатели принимали рассказы и очерки Ф. Чеснокова, А. Мокшони, Ф. Завалишина, М. Куликовского, П. Глухова, А. Куторкина, детские рассказы Я. Григошина [3, 48]. В этом жанре писали такие авторы, как П. Долгов, Д. Желтов, Г. Егоров, С. Салдин, Ф. Чесноков и др. [3, 49].

Таким образом, тематическая и жанровая составляющие мордовской литературы начального этапа соответствовали установкам в советской литературе. Во многом тон здесь задавали деятели РАПП, которые рекомендовали писателям развивать основные жанры «настоящей эпохи». К последним относились «сатира, разоблачающая, бичующая классового врага, концентрирующая на нем ненависть масс; социально-индустриальный эпос... роман-утопия... политический, песня, эпиграмма, поэтизированный плакат, лозунг и т. д.» [8, 99].

Мордовские писатели, стараясь соответствовать времени, создавали произведения во многих жанрах. За их творчеством внимательно следила критика. По отношению к авторам она выступала «одним из главных воспитательных орудий в руках партии», не допускающим их отрыва «от общих коммунистических советских тенденций» [1, 379, 381]. Творчество крестьянских писателей оказывало влияние в первую очередь на начинающих мордовских поэтов, которые, как подчеркивал профессор Б. М. Соколов, целиком выходили «из глубин народо-земледельца. В мотивах и темах своего творчества они выражали думы и настроения деревни» [7, 47]. Пристальное внимание со стороны критики к твор-

честву крестьянских писателей необходимо было по причине их влияния на зарождающуюся литературу малых народов России.

Особую позицию занимала критика объединений пролетарских писателей, таких как МАПП, РАПП, ВАПП. Она выражалась в непримиримости к другим литературным группам и в стремлении вести борьбу за власть в литературе. Рупором мапповцев, рапповцев и вапповцев был журнал «На посту», а со второй половины 1920-х гг. – «На литературном посту». На страницах своего издания они «боролись», «клеямили» и «распекали» всех неугодных, постоянно твердили об усилении классово-борьбы. Ими выработывались свой стиль в литературе, новые методы изображения действительности [8, 96]. Формы, присущие рапповской критике рубежа 1920–1930-х гг., были жестокими и непримиримыми, носили авторитарный и командный характер. Методы борьбы с оппонентами превращались в итоге в политическую расправу над «инакомыслящими» [8, 106].

Несмотря на свое художественное несовершенство, ученический характер, мордовская литература 1920-х гг. в лучших своих образцах сохраняла историко-познавательное значение и близость с жизнью народа.

Примером «пролетарской» критики может служить статья Г. С. Петрова «Мордовская литература», написанная для журнала «На литературном посту». В начале автор отмечает наличие в рядах мордовских писателей мастеров слова, которые, по его мнению, «считают своим уделом создавать высокохудожественные и совершенно аполитичные произведения» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 1]. Далее он задается вопросом: «О чем же пишут представители “чистого” искусства?» А пишут они «о минувших приключениях мордвы, о соловье, о зеленом лесочке, о тихой речке, протекающей вдоль дерев-

ни. Но почти не отражают гражданского строительства в нашей стране, ничего не говорят они о коренной переделке нашего крестьянского хозяйства» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 1].

Коротко охарактеризовав особенности художественного слова мордовских писателей, критик приступил к разбору творческих работ отдельных авторов. Первым анализу подвергся поэт И. Н. Цыганов со стихотворением «Рожок». Г. С. Петров увидел в его содержании тоску автора по старым порядкам: «У Цыганова сердце кровью обливаётся при виде новых порядков, новых обычаев. Новые песни его душат. Он их органически не переваривает. Ему нужны старинные родовые песни. Революция Цыганову ничего не дала. Мордовскому народу, по его мнению, революция принесла прямой вред» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 2]. Затем он советует поэту, которого в мордовской литературе ставят рядом с Сергеем Есениным, не игнорировать рост колхозного строительства, иначе его перестанут читать трудящиеся мордва.

Вторым под прицел критики попал Я. Григошин. В статье о нем сказано так: «Больше него никто не написал из мордовских поэтов и писателей. Его произведения с трудом можно поместить в 2–3-х книгах. Только в печать из них попало очень мало. Объясняется это негодностью его произведений именно с художественной точки зрения. У Григошина нет художественной целостности. Он не умеет доводить свои вещи до конца. Люди у него не люди, а какие-то полуживотные. Ни говорить, ни бояться за себя они не умеют.

Октябрьскую революцию Григошин изображает с эсеровской колокольни. Поджоги помещичьих имений, убийства помещиков крестьянами – это не революция, а варварские набеги, руководимые желанием награть чужого добра для укрепления своего хозяйства. Настоящую революцию сделала интеллигенция... В одно время он пытался писать про политические кампании, но и тут его постигла неудача» [6, ф. 1698, оп. 1,

д. 507, л. 3–4]. Однако в стихотворении «Новый век смеется» критик заметил перемены в сознании Я. Григошина. Он выразил надежду, что «в недалеком будущем у него произойдут перемены, и он восстанет на путь рабоче-крестьянской литературы» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 4]. Такой отзыв не остался незамеченным. Изучив подобные высказывания, партийные функционеры в 1930-х гг. организовали травлю писателя, закончившуюся его гибелью.

Не понравились Г. С. Петрову и творческие работы И. Кривошеева (Ильки Морыця), которые вовсе «не художественные произведения, а фотографические снимки». «Живых людей в его стихах не найдешь, – пишет критик. – Кривошеев будто не на земле живет, где-то наверху, откуда он наблюдает, как “лес зеленый шумит, как город бушует, как соловьи поют” и т. д. Ни одна птица не ускользнула из-под очей Кривошеева. Только живых людей, строящих свое социалистическое хозяйство, он не замечает» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 5]. В то же время автор статьи наблюдает у И. Кривошеева присутствие таланта, легкость языка и в качестве совета желает ему приобрести умение выбирать правильные, актуальные темы.

Не обошел своим вниманием критик и начинающих писателей: А. Моро, А. Лукьянова, В. Радаева, С. Салдина, Н. Иркаева, П. Прокина, Ильфека и др. О них он отозвался как о «выдающихся активных селькорах». В их произведениях был замечен «бодрый голос рабочего класса и трудового крестьянства, оружием завоевавших свое право на свободное существование» [6, ф. 1698, оп. 1, д. 507, л. 6].

В превосходном тоне Г. С. Петров пишет о Ф. Чеснокове, признавая его «одним из лучших знатоков жизни и быта мордовской деревни». Рассказы, пьесы, статьи писателя, считает критик, – лучшие образцы того, как нужно проводить марксистско-ленинскую идею в литературе [8, 8]. Из всех произведений, рассмотренных в статье, только творчество

Ф. Чеснокова соответствовало набору требований, определенных в пролетарской литературе. Остальным писателям необходимо было стремиться к тому, чтобы «петь по-коммунистически». Однако и такая высокая оценка не спасла талантливого писателя от гибели в 1938 г.

Подводя итоги истории развития мордовской литературы 1920-х гг., следует подчеркнуть ее близость к жизни народа. Несмотря на свое художественное несовершенство, ученический характер, в лучших своих образцах она сохраняла историко-познавательное значение. Такие особенности были присущи произведениям многих авторов. Среди них выделялись своим творчеством И. Кривошеев, Ф. Чесноков, А. Мокшони, М. Безбородов, П. Кириллов, К. Петрова, сочинения которых и сегодня не утратили художественной ценности.

В содержательном плане произведения зачинателей мордовской литературы соответствовали установкам коммунистической партии. Образцом для подражания и школой творческого мастерства для них была русская классическая и советская литература.

Поступила 26.01.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *В тисках идеологии* : антология лит.-полит. док. 1917–1927. – М. : Кн. палата, 1992. – 512 с.
2. *Домокош, П.* Формирование литературы малых уральских народов / П. Домокош. – Йошкар-Ола : Мар. кн. из-во, 1993. – 286 с.
3. *История мордовской советской литературы*. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. – Т. 1. – 414 с.
4. *Макушкин, В. М.* Начало пути / В. М. Макушкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 146 с.
5. *Очерки истории мордовской советской литературы*. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1956. – 225 с.
6. *Российский государственный архив литературы и искусства*. Ф. 631, 1698.
7. *Соколов, Б. М.* Первые шаги мордовской литературы // Сов. искусство. – 1926. – № 3. – С. 39–47.
8. *Эйдинова, В.* Стиль художника : Концепция стиля в литературной критике 20-х годов / В. Эйдинова. – М. : Худож. лит., 1991. – 284 с.